

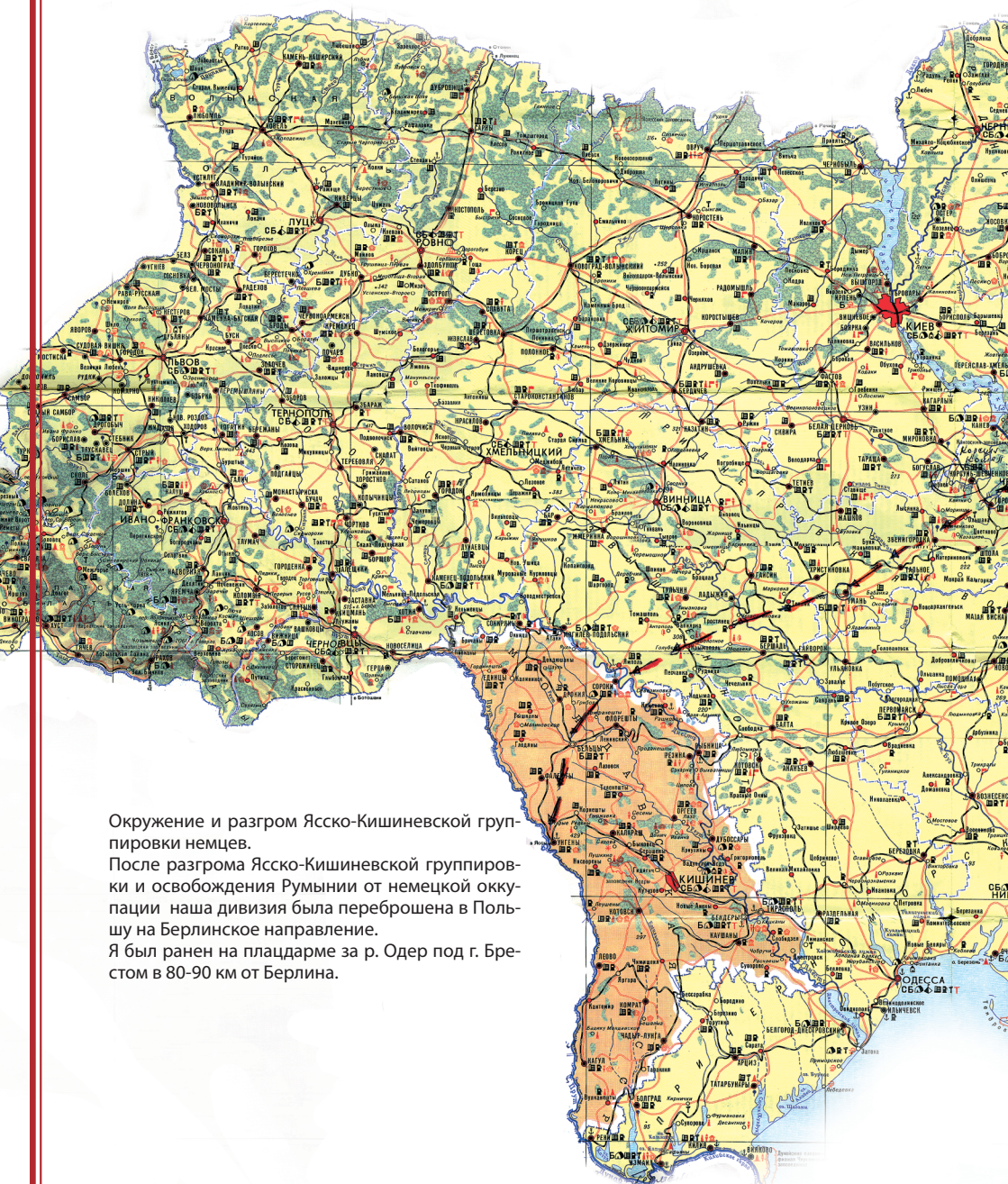
**70-летию Великой Победы
посвящается**

НАЗАРОВ
Михаил Сергеевич

ВОСПОМИНАНИЯ СОЛДАТА

Окружение и разгром Яско-Кишиневской группировки немцев.
После разгрома Яско-Кишиневской группировки и освобождения Румынии от немецкой оккупации наша дивизия была перебросена в Польшу на Берлинское направление.
Я был ранен на плацдарме за р. Одер под г. Брестом в 80-90 км от Берлина.

Боевой путь Черкасской стрелковой дивизии

Военные дороги с боями.

Стрелкой показан мой путь по Украине и Молдовии на войне 254 сд. - 52 армии.

В основном пешком. Сначала Степной фронт и Воронежский фронт. В последующем I и II Украинские фронты. В Курской дуге участвовали в наступательной операции, а так же Корсун-Шевченковской и Яско-Кишиневской операции.

Стрелкой указан боевой путь 254 сд. , в которой я стоял и воевал. Указанный путь в основном пройден с боями пешком. Ст. Лиски Воронежской области при- были с Сев.-Западного фронта на Курскую дугу.

УДК 94(47).084.8(092) Назаров М.С.
ББК 63.3 (2Рос-4Арх) 622,88 Назаров М.С. ю14
Н 19

Автор: М. С. Назаров
Издатель: А. Н. Назаров

Н 19 Назаров, Михаил Сергеевич.
Воспоминания солдата / М. С. Назаров. — Архангельск, 2015
(Типография «А4»). — 64 с. : ил.
Агентство СІР Архангельской ОНБ

УДК 94(47).084.8(092) Назаров М. С.
ББК 63.3(2Рос-4Арх)622,88 Назаров М. С. ю14

© Назаров М. С., 2015
© Назаров А. Н., 2015
© Типография «А4», 2015

В

2015 году Великой Победе 70!

Цену ее знают только солдаты Великой Отечественной. Но они уходят, унося с собой суровую правду о подвиге народном.

«Редко была отправка в армию с музыкой — торжественно, больше — со слезами жен и матерей». Эти строчки «Воспоминаний солдата» Михаила Сергеевича Назарова.

Летом 2013 года, вместе с Сергеем Александровичем Туфановым, я был в гостях у своего однофамильца Назарова Михаила Сергеевича, участника Великой Отечественной войны. Многие онежане знают Михаила Сергеевича как директора «Онежской сплавной конторы». Здесь я впервые увидел его рукопись воспоминаний о военных буднях.

«В результате безуспешной атаки из роты 72 человека осталось в живых 6 человек». «После боя... продукты брали у убитых немцев». «В то время награждали очень редко».

Воспоминания Михаила Сергеевича — это правда о героизме и трусости, смелости и предательстве, штрафных батальонах, решающих битвах и победах Советской Армии, повседневной фронтовой жизни солдат и офицеров.

«Пуля одному из солдат попала в бутылку с горючим. Он вспыхнул и закричал». «Однажды... случайно увидел, как зачитали приговор одному бойцу, пожилому по возрасту, дали сказать последнее слово, а он отвернулся, помолвился, и его расстреляли». «Мы по грязи идем пешком... 70 км по грязи в сутки».

Я не мог пройти мимо и уговорил Михаила Сергеевича издать его воспоминания. В память о моем деде Назарове Иване Павловиче, который пропал без вести в 1942 году

под Ленинградом и от которого осталась лишь одна довоенная фотография, о тесте Копейкине Викторе Сергеевиче, который до самой своей смерти жил с осколком, о всех наших солдатах и офицерах, кто защитил нас от фашизма.

Наше поколение, рожденное в 60-е годы 20 века, застало живыми участников Великой Отечественной. Помню, как я вместе с учителем истории Филяновой Клавдией Ивановной собирал материал о госпитале, который был в Онеге во время войны. Ветераны приходили к нам в школу на уроки мира и рассказывали о войне. И в рассказах тех было все больше героического... А всю жесткую, тяжелую, пронзительную, горькую правду получалось доверить только бумаге...

«В то время главной силой была сила человеческая».

Верю, что «Воспоминания солдата» Назарова Михаила Сергеевича будут интересны всем поколениям, потому что почти в каждой семье есть свой солдат Великой Победы.

От себя хочу поблагодарить Михаила Сергеевича за то, что он дал согласие на издание своих воспоминаний, и пожелать ему крепкого здоровья и долгих лет жизни, поблагодарить Туфанова Сергея Александровича за помощь в публикации.

Уважаемые участники, ветераны войны, труженики тыла, низкий поклон вам за Победу.

С огромным уважением, Анатолий Назаров

Полковник
Дмитрий Р. Дженер. Подполковник
Эта операция очень рискованная
таким же успешным это удалось
наша дивизия почти без потерь
освободила Сороки. 2 Б.
При освобождении Сороки выхо-
дила дивизия первая гранича
государства Венгрия граница
в районе села Унгешти, у
границы города Деба.
Направление в Рушский Второй
Деба - Кисиневское
Эта операция дивизии
Карайи

Первые дни на фронт
Св. Зоиными фронты
Дальневосточный фронт!
Фотосредств фронт
Фотосредств фронт

Воспоминания о войне / 1941-1945 /

До войны мое жилище в Москве, на улице
Басманная, 12. В 1941 году, когда
войска напали на Москву, мы переехали
за месяц до войны в загородный дом.
Вот там и жили мы до войны. В 1941 году
однажды мы выехали из Москвы и
уже в течение нескольких дней
находились на войне. В 1941 году
г. Старая Русса. У нас в доме было
много вещей.

Там были ребята, которые
были в войсках. В 1941 году
Тарасов - из деревни, в войсках
г. Р. Ловат. Куда мы приехали
маленький домик. Старая Русса - Вологодская
Ловат. Туда реки, которые впадают
в оз. Ильмень.

Там в войсках были ребята. В 1941 году
много ребят было в войсках. В 1941 году
г. Старая Русса. В войсках были
ребята. В 1941 году.

ВОСПОМИНАНИЯ СОЛДАТА

НАНИЯ СОЛДАТА

МОЯ КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Воспоминания о прошлом.

Родился в деревне Шидрово Виноградовского района Усть-Важского сельсовета 28 октября 1923 года. Закончил 7 классов Усть-Важской средней школы. Была мечта детства – стать капитаном речного судна. Поступил в Устюгский судоводительный (речной) техникум, но учиться не пришлось. Отец заявил, что помочь материально не сможет – родители работали в колхозе и, конечно, помочь не могли. И моя мечта не сбылась.

Начинал учиться в Березниковской средней школе в 8 классе – но нас почти всех, кто из деревень, а не из Двинского Березника, исключили из школы, так как она была переполнена. Я учился хорошо, кроме русского языка (письменно) были все пятерки.

Меня приглашал на учебу в Усть-Ваеньгскую школу её директор Серков Николай Иванович, потому что знал меня как хорошего ученика. Но Усть-Ваеньга была далеко от моей родной деревни Шидрово (Усть-Ваеньга располагалась на устье реки Ваеньги, которая впадает в Северную Двину), и я не смог там учиться в основном из-за материальных проблем. Родители материально жили плохо, и мне, вместо дальнейшей учебы, пришлось работать.

В детские годы увлекался рыбалкой, любил ходить в лес по грибы. Деревня Шидрово расположена на берегу реки Ваги, а потому мы – мальчишки проводили большую часть времени на реке.

Весной 1934 года отец определил меня на работу оператором в Северное речное пароходство. Май и июнь я работал оператором на участке Шидрово, в июле перевели оператором в пункт «Петушки», который располагался на берегу Северной Двины выше деревни Конецгорье (на другом – левом берегу), напротив существующего сейчас концеворского леспромхоза. Я был

мальчишкой небольшого роста, и в такие юные годы мне было очень трудно работать. Двина на данном участке была глубокая и широкая. В мои обязанности входило сообщать диспетчеру в Архангельск по селекторной связи время прохождения судов на данном участке. Но самое сложное – подъезжать на лодке к проходящему судну и передавать приказ об изменении ранее данного распоряжения ночью – тогда необходимо подъезжать на лодке с фонарем. Суда в основном были мелкосидящие с колесным двигателем. Был случай, когда команда парохода (рулевой) несвоевременно остановил ход, и я с лодкой оказался под колесами парохода. Лодку колесами разбило, а я успел ухватиться за отводы колес. Отводы – это ограждения перед колесами, чтобы плывущие бревна в них не попадали.

Лагерь заключенных был в трех километрах ниже по течению Северной Двины. Второй лагерь находился на другой стороне реки, он строил Конецгорский леспромхоз (ЛПХ). Лагерь, который был в трех километрах от нас, пилил дрова для пароходов. Я ходил туда за сведениями – сколько пароходы погрузили дров – и эти сведения передавал в Архангельск по селектору. Ближайшие деревни находились в 5-7 км от избушки, где я работал.

Был случай. Я находился в пункте связи – небольшая изба с селектором. Однажды ночью пришли три бежавших из лагеря заключенных и попросили весла от лодки. Я ночью сходил с ними за веслами к штабелю леса, и они взяли весла, а меня не тронули. Утром лодку нашел на другой стороне реки в пяти километрах ниже по течению.

Летом 1940 года я проработал оператором в «Петушках», зимой – в затоне «Пянда» на разных работах. В 1941 году работал на пристани Двинского Березника Виноградовского района приемосдатчиком грузов.

Зимой 1942 года был призван в Красную Армию и направлен в лесопункт Усть-Важского ЛПХ на учебный

Первые дни на фронте.

Северо-Западный фронт, лето 1942 года.

«Демьяновский Котел» (под г. Старая Русса Новгородской области).

Фотографии фронтовые.

Фотографировали отличившихся бойцов.

пункт, где днем заготавливали лес, а вечером занимались военной подготовкой. На работу пешком ходили около трех километров. Питание на учебном пункте было очень плохое. На сутки – 600 г хлеба и три раза мученка. Мученка – жидкий суп – вода и мука с луком. После работы сразу весь хлеб съешь и останешься полуголодным.

В отдельные выходные приходилось ходить домой за продуктами – в основном за картофелем, более 40 км в одну сторону. Уходили в субботу вечером и всю ночь в мороз шли 40 км. Немного отдохнешь и снова в путь. Опаздывать было нельзя – военное время.

Генерал-майор Путейко Михаил Константинович,
командир 254-ой стрелковой дивизии

Воспоминания о Великой Отечественной войне (1942-1945 годы)

Нашему народу победа над фашистской Германией далась нелегко, ценой больших потерь. Это был сильный и коварный враг, который покорила почти всю Европу.

Мне более двух с половиной лет пришлось пройти огненными фронтовыми дорогами, и кроме этого два раза, более года, лечиться в госпиталях, после тяжелого ранения и болезни. Большую часть времени на фронтах я был в составе 254-ой стрелковой дивизии. Наша дивизия участвовала в освобождении Новгородской, Курской областей, Украины, Молдавии, Румынии, Польши и Германии. За 70 лет многие события войны уже ушли из памяти, но большинство из них невозможно забыть, и они, видимо, будут в памяти до конца жизни...

Парфино – железнодорожная станция у моста через реку Ловать, куда мы прибыли. Железная дорога Старая Русса – Бологое, Ловать и Пола – реки, которые впадают в озеро Ильмень.

После кровопролитных боев части 16-ой немецкой армии оставили село Демьянск и отошли за реку Ловать к городу Старая Русса (весной 1942 года). Под городом Старая Русса я получил первое боевое крещение.

МОЯ РОДНАЯ ДИВИЗИЯ

Воевал в дивизии с 1942 по 1945 годы.

Дивизия была сформирована в июле 1941 г. в Туле как 254 стрелковая дивизия. В составе войск 11 армии (июль 1941 – февраль 1942 гг., март-май 1942 гг., февраль-март 1943 г.), 4 армии (январь 1941, март-май 1943 гг.), 1 Ударной, 27, 52 армий (май-декабрь 1943, февраль 1944 – май 1945) и 4 гвардейской армии участвовала в боях в районе г. Старая Русса, в Демьянских операциях 1942 и 1943 гг., в битве за Днепр, освобождении Правобережной Украины, в Ясско-Кишиневской, Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской, Берлинской и Пражской наступательных операциях. За боевые заслуги удостоена почетного наименования «Черкасская» (декабрь 1943), награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого II степени. Свыше 6800 ее воинов награждены орденами и медалями, 59 воинам присвоено звание Героя Советского Союза.

Дивизией командовали:

Генерал-майор П.Н. Похазников (1941), генерал-майор И.М. Кузнецов (1941), полковник П.Ф. Батицкий (1941-43), полковник Д.А. Дрычкин (1943), генерал-майор М.К. Путько (1943-45), полковник П.К. Живалев (1945).

Дивизия участвовала в боях на решающих участках фронта.

Пленный немец однажды сказал, что русские пойдут в наступление. Его спросили, почему он так считает? Он ответил: «На передовую выведена 254 дивизия, поэтому они будут наступать. Эта дивизия всегда выдвигается при наступлении на решающих участках фронта».

ПЕРВЫЙ БОЙ (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ)

Вспоминается военное время. Парфино, Пола, Ловать, как нам совсем молодым довелось там воевать.

Свистят пули, непрерывно рвутся мины и снаряды, постоянно рядом бродит смерть.

В такой тяжелой обстановке нужно выжить, чтобы в бой идти фашистов бить, а не бестолково умирать. Наша дивизия была на самом ответственном участке, и поэтому немцы нас интенсивно обстреливали. Стреляли из минометов и орудий непрерывно, до темноты. Мы между боями находились в прифронтовой полосе. Нашей авиации не было, а у артиллерии не было снарядов. Немцы полуокруженную группировку войск снабжали самолетами. Ширина коридора полуокруженных войск иногда была не больше километра.

Вдруг немцы прорвали оборону, идут в атаку, стреляя из автоматов на ходу. Отразить атаку подняли нашу роту, с приказом не пустить их дальше, даже если нам придется умереть.

После жестокой схватки атака фрицев захлебнулась, бой утих. Мы дальше немцев не пустили. Этот первый бой унес с собой немало нервных клеток, оставив след войны в моем сознании на всю оставшуюся жизнь.

Воспоминания о начале войны

В 1941 году я работал приемосдатчиком сухогрузов на пристани Двинского Березника. В те годы летом, весной и осенью единственным транспортом в Архангельск были пассажирские речные суда, автомобильной дороги не было. С началом войны в июне 1941 года все отправки призванных в Красную Армию проходили через пристань Двинской Березник. Ежедневно слезы, сводки о войне были мрачные – Красная Армия оставляла немцам один город за другим.

Ежедневно была отправка и проводы людей на войну. Я был свидетелем таких событий ежедневно. Редко была отправка в армию с музыкой – торжественно, больше – со слезами жен и матерей.

В 1938 году в школе вступил в Комсомол. Как комсомолец осенью 1941 года был направлен в Усть-Ваеньгский лесопункт, где проходили военную подготовку. На учебном пункте работал и учился военному делу до марта 1942 года.

В марте 1942 года направлен в Великоустюгское пехотное училище (Пуховичское училище). В училище шли пешком 200 км от Двинского Березника до станции Холмогорская, от Холмогорской до станции Коноша – поездом до города Вельск. Железная дороги до Вельска не была достроена, мы ехали на рабочих поездах. От Вельска до города Котласа шли пешком через село Шангалы (река Устья, приток реки Ваги). И от Котласа до Велико-го Устюга около 50-60 км тоже пешком. (Всего около 500 км.) Из деревни Шидрово со мной были Аксенов Анатолий Алексеевич и Назаров Василий Григорьевич, из деревни Наволок – Узкий Александр.

В марте прибыли в Великоустюгское (Пуховичское) военное училище, где нас обмундировали и приняли курсантами. В училище пробыли 5-7 дней. Весной 1942 года обстановка на фронтах было трудная, и нас, кто

мало учился, направили в город Вологда в запасной полк. В запасном полку на обучении пробыли до конца апреля 1942 года.

До настоящего времени я не могу понять, почему нас в запасном полку в городе Вологда перед отправкой на фронт не ознакомили с тактикой и вооружением на фронте. За месяц учебы мы

только учились ходить строем и изучили винтовку. Один раз выстрелили из 45-миллиметровой пушки. Нас, совершенно необученных, весной 1942 года направили на северо-западный фронт под город Старая Русса (Новгородская область южнее озера Ильмень), где наши войска окружали и пытались разбить части 16-ой немецкой армии.

Сформировали эшелон и отправили на фронт в конце апреля до станции Крестцы на поезде (ст. Крестцы – восточнее озера Ильмень Новгородской области). Эшелон в воздухе охраняли истребители, потому что немцы часто бомбили эшелон. До фронта – передовой Северо-Западного фронта, которая находилась на реке Ловать (южная часть озера Ильмень под городом Старая Русса), шли пешком до станции Парфино. Несмотря на победу под Москвой, положение на фронтах было крайне тяжелым.

Фотография на фронте

Немцы летом 1942 года готовили наступление на Сталинград.

Мы прибыли в 140-ой стрелковый полк 182-ой стрелковой дивизии. Нам – рядовым солдатам не говорили даже номер дивизии. При распределении прибывшего пополнения нас, имеющих образование 7 классов, определили во взвод химической защиты, где нас в тылу полка обучали 7-10 дней.

Однажды приехал во второй эшелон полка командир полка. Всех построили – и нас молодых, и кто был способен участвовать в боях, пешком отправили на передовую. На передовой определили в автоматную роту 140-го стрелкового полка.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ

Немцы стремились перерезать железную дорогу Москва – Ленинград, овладеть станцией Бологое. Часть войск 16-ой немецкой армии переправилась через реку Ловать и захватила село Демьянск, чтобы затем взять станцию Бологое.

Наши войска Северо-Западного и Калининского фронтов сжимали кольцо 16-ой немецкой армии у реки Ловать. Ширина коридора между Калининским и Северо-Западным фронтом иногда была не более 1 км. Называли эту операцию «Демьяновский котел». Задача наших войск – окружить группировку немецких войск под Демьянском и разгромить. Также сковать немецкие войска и не дать возможности перебросить часть войск на юг под Сталинград.

У нас самолетов не было. Кормили плохо – одна пшенка, даже во рту становилось горько при виде пищи. Автоматов мало – в основном винтовки. Немцы полуокруженную группировку снабжали в основном самолетами. Вели на передовой массированный минометный и артиллерийский огонь с применением самолетов корректировщиков «Рама» и «Костыль» («Костыль» – это «Юнкерс 87»).

Первые дни было очень трудно привыкать к «окопной» жизни, с плохим питанием и под непрерывным массированным обстрелом днем. По моему мнению, немецкое наступление сдерживало отсутствие хороших дорог, наличие большого количества болот – это не давало возможности применения танков. В автоматной роте карабины заменили на автоматы. По прибытию на передовую сразу пришлось вступить в бой – немцы прорвали передовую и пытались прорываться к реке Ловать. Нашу роту автоматчиков бросили на отражение атаки немцев – задача была успешно выполнена. Прорвавшиеся немцы были ликвидированы. Первый бой

без соответствующей фронтовой закалки для меня был очень трудным – конечно, было страшно. Но после боя появились немецкие галеты и другие продукты, которых мы давно не видели. Продукты брали у убитых немцев.

Был май месяц, в лесистой местности недалеко от реки Ловать почва была очень влажной. В сосновом лесу были лужи.

Через несколько дней вечером нам объявили: утром пойдем в наступление. Ночью все писали письма домой, но я почему-то тогда письмо не написал.

Мои товарищи – Аксенов Анатолий Алексеевич был в другом подразделении, а Назаров Василий Григорьевич отбыл с фронта на курсы младших командиров. После окончания курсов сразу погиб. В автоматной роте был товарищ Худяков.

Утром нас выдвинули на передовую. Передовая проходила по болотистой местности в лесу и была обозначена для безопасности поваленными деревьями (зава-лами). Нейтральная полоса (100-150 метров), у немцев передовая – «капитальная», сделан деревянный забор с деревянными дзотами. (Дзоты – деревянные рубленые укрепления, долговременная земельная огневая точка). После короткой артиллерийской подготовки мы с криками «Ура!» пошли в атаку. Огневые точки противника были не подавлены, кроме этого у немцев было много снайперов.

Чтобы быть более подвижным, я оставил шинель, вещмешок и противогаз в блиндаже. В противогазовую сумку положил запас патронов к автомату.

Мы несли большие потери, и атака захлебнулась. Мой друг Худяков погиб. Я лежал у основания сосны в луже воды в одной гимнастерке. Недалеко, метрах в 30 от меня, был немецкий дзот, даже было видно, как немец орудует пулеметом. Я основательно прицелился и дал очередь по амбразуре дзота, в ответ от моей сосны полетели щепки от пуль немецкого пулемета. Перед боем

нам объявили, что отступить без приказа нельзя – грозило военным трибуналом. Все стихло. Смотрю, кругом никого нет в живых, не знаю, что делать? Отступить нельзя, и нет никакой команды. Стало темно, и я решил ползти, страшно, рукой ощупывал, где помята трава, чтобы не попасть на минные поля. На исходной позиции нашел командира роты. (Политрук вместе с нами шел в атаку и погиб.) Мне дали обед и сто грамм водки, но котелка у меня не было. Я оторвал подушку из каски и ел из неё. После обеда от большого нервного потрясения весь ослаб, но командир роты дал приказ: показать убитых и раненых похоронщикам. Нашли Худякова, политрука и командира отделения. Он был живой, но перебиты ноги.

В результате безуспешной атаки из роты 72 человека осталось в живых – 6 человек. Была часть раненых. Числа не знаю.

Во время второго боя нас посадили десантом на танки. Было два танка «КВ» (тяжелый танк «Климент Ворошилов»). Головной танк был подбит, второй застрял в болоте. Мы по гусеничному следу выползали обратно. В разгар боя я простуды не чувствовал, но впоследствии (в результате длительного нахождения в воде в одной гимнастерке) мне стало трудно дышать. Я заболел в конце мая «экссудативным плевритом», в медсанчасти сделали прокол в легкое, откачали жидкость и направили в госпиталь.

Лечился в госпитале в городе Кострома и после выздоровления в июле 1942 года в Бологом меня снова направили на фронт, где был ранее. Но я попал в другую дивизию – в 936-ой стрелковый полк 254-ой стрелковой дивизии.

Постоянно шли бои. Особенно было трудно первые дни – днем шел бой, а ночью строили траншеи и блиндажи. По ночам прилетали бомбить немцев самолеты У-2 – кукурузники (типа АН-2). Немцы называли их «Русь фанера», потому что фюзеляж самолета был не из метал-

Ст. Ново-Горож. 2. Старая Русса

2. Новогород

Озеро
Ульменское

Немца

----- - Линия фронта
лето 1942 г.

----- железные
дороги

→ Находящиеся в плен

Немца

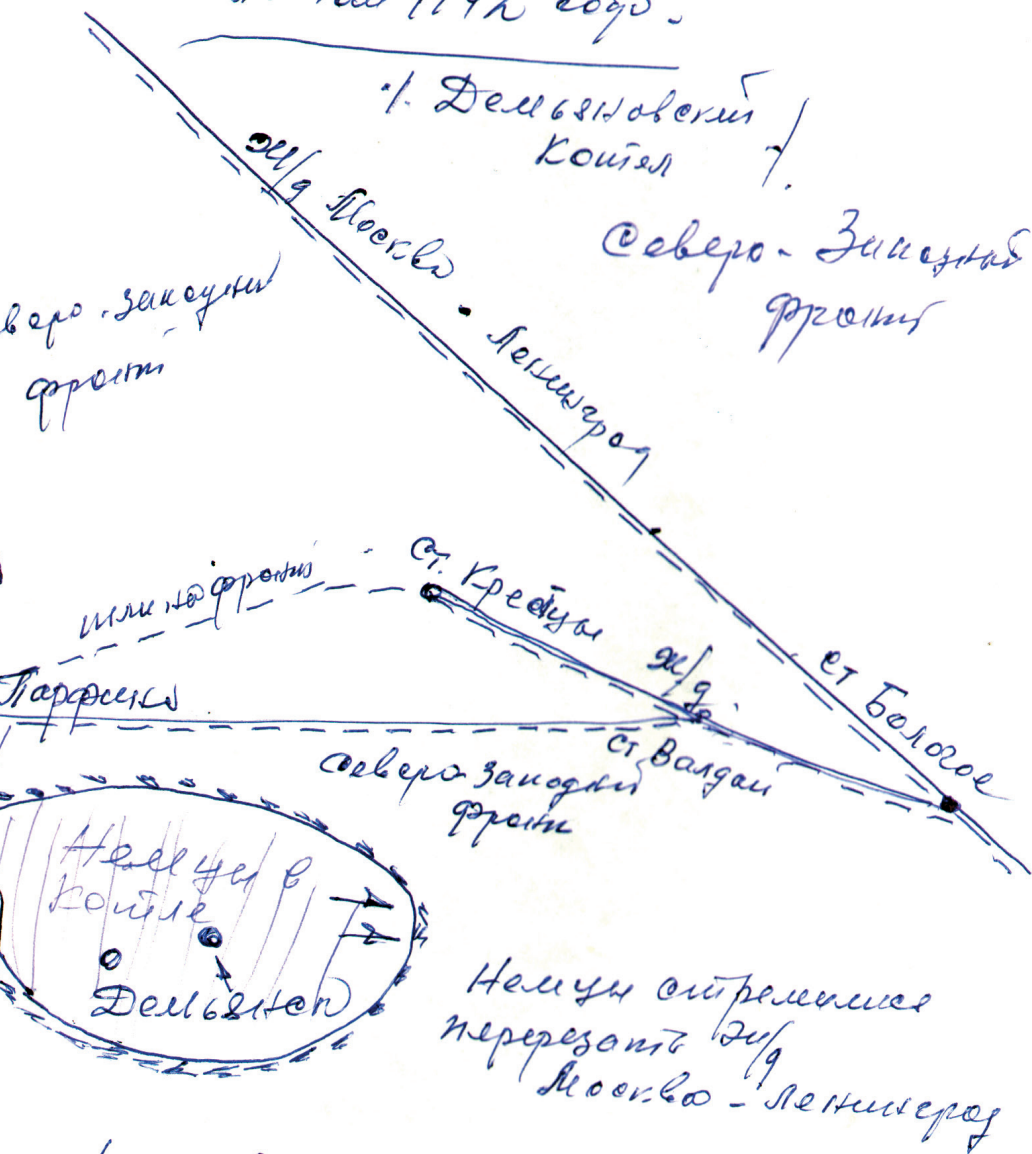
Калининский фронт

р. Полова

Рекка Гора

Схема расположения войск
летом 1942 года.

Наша войска сжилаи Демьяновский
группировку немцев пыталась ее окружить
и уничтожить

ла, а из фанеры. Было очень больно смотреть в ночное небо, когда самолет У-2 попадал в прожекторные лучи и загорался. На самолетах летали женщины – немцы называли их «Русскими ведьмами». Враги освещали небо прожекторами – самолет попадал в прожекторный свет и часто от зажигательных пуль и снарядов вспыхивал, как свеча.

С питанием было плохо – иногда ночью кукурузники на парашютах бросали нам на передовую сухари.

Самолеты У-2 не давали покоя немцам по ночам, и они стали применять против них ночные истребители – Мессершмитты-109. Построили нашу автоматную роту, и командир объявил – скоро начнутся артподготовки. (Артиллерийский обстрел противника перед наступлением, в котором будет участвовать артиллерия, реактивные снаряды – «Катюши». Тогда их «Катюшами» не называли).

На противника обрушили шквал огня, все кругом горело. Применили термитные снаряды. Одна капля термита прожигала все – ее можно было потушить только землей. С передовой от страха побежали в тыл наши солдаты – наша рота останавливала беглецов. Немцы в листовках объявили – если русские будут применять термитные снаряды, они применят газы. Больше я термитных залпов «Катюш» не видал. В 1942 году, где располагались «Катюши», при стрельбе поднималось облако черного дыма – немцы сразу поднимали для уничтожения «Катюш» самолеты – но они после залпа сразу уходили в укрытие. Первые установки «Катюш» были на автомашине ЗИС-5.

Осенью 1942 года меня избрали секретарем комсомольской организации стрелкового батальона 936-го стрелкового полка. Чтобы было удобно руководить комсомольской организацией, меня перевели связным при командире батальона. В случае обрыва связи в период боя я должен был доставить приказ командира в подразделение. Это было не менее опасно, чем на передо-

вой, обычно связь обрывалась при массированном артиллерийском или минометном обстреле. Приходилось под обстрелом бежать в подразделение с приказом – в 1942 году во взводах радиостанций не было. Была только проводная связь, а потому она часто обрывалась.

На Северо-Западном фронте у немцев было много опытных снайперов. Мы тоже стали обучать в первую очередь молодежь – комсомольцев снайперскому мастерству. Снайпер должен не только хорошо стрелять, но и, что очень важно, уметь хорошо маскироваться. В вечерний период подбиралось место снайпера на передовой линии, готовилась маскировка. А утром до рассвета он ложился на подготовленное место, выжидая цель. У многих наших товарищей стало хорошо получаться, и они открыли счета убитых немцев.

За проявленную отвагу в боях осенью 1942 года я был награжден медалью «За отвагу». Я тогда даже не имел никакого представления о наградах. В то время награждали очень редко. Это для меня самая дорогая награда. Нас, награжденных (6-8 человек от фронта, точно не помню) вызвали в тыл, медаль вручал генерал Курочкин, тогда еще командующий Северо-Западным фронтом. Угостили обедом и дали 100 грамм водки. О награждении написала фронтовая газета, вырезку из которой я проносил всю войну. К сожалению, медаль я потерял на Украине во время бомбежки. Документ остался, а медали нет.

Мы располагались на хуторе, названия не помню. Я постирал гимнастерку, а медаль положил на тумбочку. Налетели немецкие самолеты Ю-87, я выскочил из дома и упал в траншею, бомба попала в угол дома. В нем все было разбито, документы остались, а медаль я не нашел.

На фронте человеку нужна смелость, решительность и смекалка. Трус и паникер неизбежно погибает быстрее. На войне бывает все, иногда большую роль играет судьба.

На фронте зимой 1942-1943 года был такой случай. Немцы отступили, и мы находились в немецких зем-

ПРИКАЗ НАРКОМА В ДЕЙСТВИИ

Комсомольцы подразделения, где секретарем бюро тов. Богуславский, энергично проводят в жизнь приказ товарища Сталина.

Комсорт Назаров в любых условиях боя обеспечивает непрерывную связь между подразделениями. Неоднократно он ходил в разведку и всегда добросовестно выполнял задания. Командование наградило

тов. Назарова медалью „За отвагу“.

В ответ на приказ вождя комсомольцы Елкин и Воробьев первыми в подразделении открыли боевые счета: Елкин убил четырех немцев, Воробьев — пятерых. Многие комсомольцы, накопившие боевой опыт и военные знания, получили повышение по службе.

В. ПАВЛОВ.

Выпуск 1942 г.

Эта заметка была во фронтовой газете, когда меня в сентябре в 1942 г. наградили медалью «За отвагу».

Заметку я проносил всю войну и сумел сохранить.

лянках. Я вышел из землянки за дровами для печки в сторону немцев, а в ней остались старший лейтенант — комвзвода и три солдата. Я вышел из землянки и слышу по звуку, летит тяжелый снаряд. Снаряд упал перед входом в землянку, ударился о мерзлую землю и заскочил вовнутрь. Я прихожу к землянке, а солдаты выносят из неё тяжелый-тяжелый снаряд. Старший лейтенант мне рассказал: когда залетел снаряд, он оцепенел. Пришел в себя, а солдат в землянке уже нет — так быстро выскочили. Таких или других подобных случаев на войне было очень много.

В зимний период немцы из Демьянска отступили. И нас зимой стали отводить в тыл на отдых, а заменили нас матросы. Но через два дня нас снова вернули на передовую. Матросы пошли в наступление, прорвали переднюю линию обороны, долго вели бой в тылу, но вышли обратно немногие.

Весной 1943 года нашу дивизию перебросили на юг.

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ.

ЛЕТО 1943 ГОДА (ИЮЛЬ - АВГУСТ)

Для противодействия немцам на Курской дуге создавался резервный степной фронт. Нашу дивизию перебросили на Воронежский фронт. Мы высадились из поезда на станции Лиски и шли через город Воронеж к линии фронта. Степной фронт являлся как бы второй линией обороны, на случай прорыва противника на Курской дуге. Наша 52 армия в оборонительных боях не участвовала, а приняла участие в наступательной операции. На Воронежском фронте в октябре 1943 года мне присвоили звание сержанта, хотя я нигде не учился.

До начала наступления немцев (5 июля 1943 года) наши войска занимались учебой – основное внимание отводилось борьбе с немецкими танками, особенно с тяжелыми танками «Тигр», «Пантера» и самоходными установками «Фердинанд». Указанные танки имели мощную лобовую броню – на учениях указывались слабые места. Наряду с артиллерией, гранатами наши войска имели зажигательные бутылки. Обычные стеклянные бутылки, наполненные горючей смесью. При попадании на моторный люк танка бутылка разбивалась, и танк загорался.

Нашу дивизию ввели в бой во второй половине июля 1943 года. С боями освобождали города Сумы, Полтаву и вышли к реке Днепр севернее города Черкассы (Украина). Немцы спешно отступали, оказывая на отдельных участках ожесточенное сопротивление. Погода стояла жаркая, все кругом горело. Немцы, отступая, сжигали дома, расстреливали скот, стояла смрадная гарь. Очень запомнилось, когда мы шли по окраине Полтавы, над нами очень низко летел немецкий транспортный самолет. Я, стоя, выпустил по самолету полдиска патронов. Потом рассказали, что самолет сбили, в нем находились немецкие офицеры.

Войска степного фронта вошли на Воронежский

фронт. Впоследствии за рекой Днепр мы были на 2-ом Украинском фронте.

В конце сентября с ходу форсировали Днепр (ширина реки 400-500 метров). Севернее города Черкассы создали плацдарм примерно 1500 метров в длину и около 400-500 метров в глубину. На нашем участке фронта противостояли нам отборные немецкие дивизии «СС». На плацдарме завязались ожесточенные бои. Первые дни против немецких танков не было артиллерии – только гранаты и бутылки с зажигательной смесью.

Запомнились следующие эпизоды на плацдарме: положение временами было критическим, отдельные паникеры бросались вплавь, но на нашем берегу был заградотряд и в случае отступления – военный трибунал. Паникерам выносили приговор: расстрел или штрафная рота. В один из критических дней был вызван огонь «Катюш» на себя, я в это время находился на берегу реки. Вдруг земля затряслась от разрывов, и через минуту все стихло. Были потери среди своих войск, но атака немцев была отбита. Я много раз бывал под массированным минометным и артиллерийским обстрелом, но ничего подобного, как при огне «Катюш», не испытывал.

Особенно трудно было противостоять атакам танков. К нам в полк прибыл новый начальник штаба – майор Коротких Петр Александрович. Этот смелый и опытный боевой офицер прошел финскую кампанию и был награжден орденом Боевого Красного знамени. Я был командиром отделения автоматной роты (она в основном была в запасе комполка). Однажды на плацдарме нас сжимали, приходилось немного отходить – теснили танки. Начальник штаба Коротких П.А. пришел в роту и дал команду мне и двум бойцам вместе с ним подползти к танку и поджечь. Танк зашел в мелкий лес, в котором была высокая трава. Коротких П. А. снял фуражку, надел пилотку, и мы поползли. Были на расстоянии броска гранаты, но пуля одному из солдат попала в бутылку с го-

28 января 1944 г. ударные группировки войск 2-го Украинского фронта под командованием И. С. Конева и 1-го Украинского фронта под командованием Н. Ф. Ватутина завершили окружение корсунь-шевченковской группировки немецко-фашистских войск. К 31 января в котле оказались до десяти дивизий и одна бригада противника. Гитлеровское командование, подтянув к внешнему фронту окружения до 8 танковых и 6 пехотных дивизий, пыталось прорвать оборону советских войск и соединиться с окруженными.

Советские воины — танкисты и пехотинцы, артиллеристы и летчики, связисты и саперы — героически отражали мощные удары врага.

В ночь на 17 февраля, под покровом пурги, немецко-фашистские войска предприняли отчаянную попытку вырваться из кольца окружения, но потерпели поражение. К утру окруженная группировка врага прекратила свое существование. Противник потерял более 73 тыс. солдат и офицеров, в том числе в плен было взято более 18 тыс. человек.

Корсунь-Шевченковская операция вошла в историю как одна из выдающихся операций по окружению и уничтожению крупной группировки противника.

Полковник П. Дунаев

Объявлена благодарность
Верхнею командной группировкой
Корсунь-Шевченковской группировки
Советского Союза в приказе
приказом от 18 февраля 1944 года

— За участие в боях по уничтожению группировки немецко-фашистских войск в районе Корсунь-Шевченковской

Полковник Шестаков 2540

Объявлена благодарность

Командующим войсками 2-го Украинского фронта Генералом армии Н. С. Коневым приказом от 18 февраля 1944 года —

За успешное действие по разгрому группировки немецко-фашистских войск в районах Корсунь-Шевченковской

Полковник Шестаков 2540

рючим. Он вспыхнул и закричал под огнем пулемета, мы землей затушили огонь, но попытка была сорвана.

Однажды рано утром был легкий туман, роту подняли по тревоге, оказалось, власовский отряд в нашем обмундировании прошел обманном путем передовую и направился захватить штаб полка.

Отряд власовцев был уничтожен, взяты в плен молодой солдат и раненый боец. Молодого расстреляли, а раненого мне и двум солдатам дали задание доставить в штаб корпуса на другой берег Днепра. Раненый власовец оказался москвичом – мы его доставили к генерал-лейтенанту Батицкому Петру Федоровичу (командир корпуса). После допроса его передали нам – я спросил, куда его доставить, он ответил: одна дорога предателю – смерть.

На передовой было много мобилизованных из освобожденных районов украинцев, которые были не обмундированы. Мне приказали сопровождать их на другой берег Днепра и обмундировать. Мы поехали на большой лодке, участок реки обстреливался из пулеметов и минометов. Когда до другого берега оставалось 50-70 метров, лодку обстреляли из пулемета. Одна очередь обстрела попала в лодку, несколько человек были ранены, они от боли вскочили и лодка перевернулась. Глубина реки была небольшая, и мы благополучно добрались до берега, около воды легли и переждали минометный обстрел.

Во время боев на плацдарме заболел наш командир дивизии полковник Дрычкин, и командиром назначили полковника Путейко Михаила Константиновича. Начальника штаба полка Коротких Петра Александровича назначили командиром 929-го полка 254-ой стрелковой дивизии. Коротких перевел меня к себе из 931-го полка в 929-й.

О Великой Отечественной войне написано очень много, но, к сожалению, немало авторов, которые вообще на войне не были. Я, будучи солдатом, а впоследствии сержантом, не мог видеть событий в большом плане военных действий, но я своими глазами видел войну, а прочитав её историю в послевоенное время, смог осмыслить все военные операции, в которых участвовал.

Военному делу я нигде не учился, но будучи адъютантом (порученцем) у генерала Путейко (командира дивизии), я смог значительно расширить свой военный кругозор. Порученец выполнял поручения генерала по руководству дивизией. Я усиленно изучал уставы и тактику, неплохо стал разбираться в топографических картах. Без этих знаний было невозможно ориентироваться в бою.

Генералу Путейко М.К. был положен по штату адъютант в звании капитана. Я в то время получал денежное довольствие по данному званию, имел офицерскую книжку, которую сдал в Виноградовский военкомат по прибытию домой на Родину.

II УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

(КОМАНДУЮЩИЙ КОНЕВ И.С.)

6 ноября 1943 г. – был освобожден город Киев.

14 декабря 1943 г. – освобожден город Черкассы.

Наша армия на Украинском фронте по сравнению с Северо-Западным стала совсем другой в отношении оснащения вооружением. В период Курской битвы было уже 6 танковых армий, на вооружении которых были самые совершенные по тому времени танки Т-34, с усовершенствованной башней и пушкой. Танковые армии стали играть огромную роль в проведении военных операций. Командующие армией – Катук, Ротмистров, Рыбалко показали, на что способны наши танковые армии в боях с противником.

Примером стала Курская битва, где разыгрались самые крупные танковые сражения Великой Отечественной войны. Стрелковым и танковым подразделениям большую помощь оказывала авиация, на вооружении которой были самолеты ИЛ-2 – штурмовики (немцы называли их «Черная смерть»), истребители ЯК (Яковлев Л.А.), ЛА (Лавочкин С.А.) и другие. Кроме танков Т-34 были тяжелые танки ИС-1, ИС-2, которые могли противостоять немецким «Тиграм».

У немцев авиация – Юнкерс-87 и -88, истребители Мессершмитт-109 и Фокевульф-190.

В 1944 и 1945 годах на фронтах появились новые образцы танков. Тяжелые танки ИСУ 122 мм пушка. Самоходные установки ИСУ-152 с пушкой 152 мм. От удара болванкой слетали башни даже у немецких «Тигров». Эти установки играли большую роль в штурме укрепленных позиций противника. Появились также самоходные установки СУ-100 и СУ-76.

27 января 1944 года 1-й и 2-й Украинские фронты начали наступление по окружению Корсунь-Шевченковской группировки. В результате наступления фронтов

Полковник М. К. Путейко,
командир 254-й стрелковой
дивизии, которая первой
форсировала реку Прут и
вступила в Румынию. 2-й Ук-
раинский фронт, 30 марта
1944 г.

Книга
Нот-ка очер. упр. в.
И. Штеменко
Генеральный штаб в
период Отечественной
войны.

Воины Красной Армии про-
ходят у памятника на Шипке

Книга "Генеральный штаб в
период Отечественной войны"

автор книги

Нотольчик оперативного управления
Генерального штаба Кр. Армии
И. Штеменко

Книга Нот-ка очер. упр. в.
И. Штеменко "Генеральный штаб в
период Отечественной войны"

оказались в котле (окружении) 10 дивизий и одна бригада немцев. Все попытки немцев прорваться к окруженной группировке были отбиты войсками 1-го Украинского фронта.

Одновременно войска 2-го Украинского фронта уничтожали окруженные немецкие войска. 17 февраля группировка была разгромлена, противник потерял 73 тысячи солдат и офицеров, 18 тысяч было взято в плен.

Мне запомнились следующие эпизоды боев:

- Дивизия освободила село Городище, которое было забито брошенной немецкой техникой и трупами немецких солдат.

- Немцы снабжали окруженную группировку самолетами по ночам. С рассветом мы собирали подарки с неба (продукты, сброшенные на парашютах немецкими самолетами).

- 17 февраля 1944 года немцы предприняли отчаянную попытку вырваться из кольца окружения. Тревога ночью – все пришло в движение: пехота, конница, артиллерия – все двигалось. Как немцы пытались ночью выйти из окружения? Была пурга, они двигались прямо на пулеметы. Когда мы пришли на место боя с рассветом, вся долина была завалена трупами немцев. Снегу на земле было 5-10 см, часть трупов была черная. Видимо, снег таял, потому что многие оставались живыми долго.

Я за всю войну не видел такого побоища. Можно посмотреть картину Кривоногова «Корсунь-Шевченковское побоище». Командующий 2-ым Украинским фронтом И.С. Конев также говорил, что за всю войну ему не приходилось видеть такого количества трупов.

Высоко оценивал значение победы И.В. Сталин: «Советские войска устроили немцам новый Сталинград на Правобережной Украине».

Наши войска также несли потери, и нам дали отдых.

УМАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Много нам отдыхать не пришлось. 5 марта 1944 года началась Уманская операция. В этот период на Украине была весенняя распутица. Немцы не ожидали нашего наступления, что в некоторой степени определило успех операции. Тяжелые танки немцев не могли двигаться в такой грязи. Они бросили всю технику, на дорогах – колонны машин и немецкие танки.

Мы двигаемся на танках Т-34 армии Рыбалко. Офицер-танкист нам говорит: «Нужно запастись продовольствием». Мы начинаем обследовать брошенные немецкие машины. Вдруг вижу: у одной машины много солдат. Подошел, а там на машине цистерны спирта, и солдаты в очереди наполняют фляжки и котелки. Подошел подполковник-танкист, дал команду разойтись по машинам, но командир не наш, никто не ушел. Подходит к нам танкист в комбинезоне, я смотрю – фуражка генеральская – это был командующий танковой армии Рыбалко. Он по-доброму обратился к солдатам: «Товарищи солдаты, сейчас не время, этим дома займетесь». Хотя с большим нежеланием, но солдаты разошлись по своим танкам.

Грязь страшная, ноги вязнут в ней по колено, а наши Т-34 хотя и тяжело, но идут. Освободили город Умань. Запомнилось: у города брошено много зенитных орудий немцев. В результате наступления захвачено 500 танков, в т.ч. 200 исправных.

Танковая армия уходит в другом направлении, а мы по грязи идем пешком. Бросок пешком к Днестру – 70 км по грязи в сутки.

Командир полка подбадривает солдат: «Немного осталось – 40 км прошли, 30 км осталось». Немцы драпают пешком, все бросили. Силы на исходе. Тех, кто не мог идти, везли на волах. И.С. Конев в своих мемуарах писал: «Я помню, с каким неимоверным трудом вытаскивали бойцы застрявшие по самые кузова автомашины, утонувшие по лафеты в грязи пушки, режущие облеплен-

Фотография сделана в г. Бухаресте. Румыния. Август 1944

На фотографии:

1. Командир дивизии генерал-майор Путейко М. К.
2. Майор – начальник особого отдела (чекист)
3. Медработник – врач из госпиталя
4. Назаров М. С.

ные черноземом танки». В то время главной силой была сила человеческая. С ходу форсируем реку Днестр. Но нас атакуют немцы (какая-то немецкая учебная часть). Помогают танки, они подошли и форсировали Днестр по дну реки. Эта операция очень рискованная, но героичнее танкисты успешно это сделали. Наша дивизия почти без сопротивления освобождает Молдавию. Мы освобождаем города Сороки и Бельцы. Наша дивизия первой выходит на государственную границу – 26 марта 1944 года в районе села Унгены. Недалеко в данном направлении Румынии второй по величине город Яссы.

ЯССКО - КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.

Яско-Кишиневская операция считается одной из удачных операций в Великой Отечественной войне. В результате операции Румыния вышла из войны. Наши потери были значительно меньше, чем в других операциях. 929-й полк 254-ой стрелковой дивизии, которым командовал подполковник Коротких П.А., форсирует реку Прут и захватывает небольшой плацдарм в районе села Унгены.

Коротких П.А. дал мне распоряжение ускорить продвижение второго эшелона, так как создалось тяжелое положение с питанием. Я выехал на лошади по дороге, которая шла вдоль реки Прут. Меня из пулеметов обстреляли румыны, но я, не обращая внимания, выехал из села Унгены и встретил повозки 2-го эшелона. Одновременно в Унгены шли легкие танки. Я никак не мог понять, что за танки, таких типов танков я не видел. Оказалось, что это танки «Валентино» – легкие танки, полученные от американцев. Румыны заметили их подход и начали бомбить авиацией. Тип самолетов Румынии – как наши АН-2. Зениток у нас не было, и экономили боеприпасы, поэтому, не встречая сопротивления в воздухе, врагам удалось поджечь несколько танков.

Коротких П.А. направил меня в разведвзвод полка, который несвоевременно доложил ему о подходе 2-го эшелона. Разведвзвод состоял не более чем из 15-20 человек. Командовал взводом разведки старший лейтенант, к сожалению, я забыл его фамилию. Это был очень смелый, имеющий большой опыт командир. Мне он приказал постоянно наблюдать за поведением противника. Стереотруба находилась на чердаке кирпичного дома, расположенного в 200-250 метрах от передовой румын.

На следующий день вечером, в 22 часа, пошли в разведку за «языком». Шли по склону оврага на правом фланге, ориентировались по полету трассирующих пуль и ракетам. Старший лейтенант шел первым вместе с груп-

После разгрома Яско-Кишиневской группировки немцев.

Румыния. Осень 1944 года.

Назаров Михаил Сергеевич

пой захвата, состоящей из трех человек. Я также был в группе захвата. Остальные сзади на небольшом расстоянии, чтобы не попасть на минные поля, шли почти след в след. Я удивляюсь, как в такую темную ночь ориентировался командир взвода. Вся сложность еще и в том, чтобы не попасть на минные поля. Все сигналы были отрабатаны заранее, голосом команды отдавать нельзя. Мы успешно прошли нейтральную полосу, наткнулись на одиночного румына и без звука его взяли. (Нейтральная полоса – расстояние от наших позиций до противника). У румын были вырыты круглые воронки, в которых они и спали, укрывшись палатками. Продвигаясь дальше по передовой, попали на пулеметное гнездо, а пулеметчик не спал. Без шума захватить его не удалось, пришлось

пристрелить. По первому выстрелу весь взвод открыл автоматный огонь, у румын началась паника, и они в панике бежали. Командир взвода все стремился захватить офицера, но это не удалось, захватили солдат. На передовой стояла походная кухня, румыны, видно, поужинали и улеглись спать.

Отход к своим должны были прикрывать наши, минометным огнем. Захватив пленных, мы отходили, минометы открыли отсекающий огонь, но при отходе, когда нас никто не преследовал, мы потеряли несколько своих бойцов от огня своих же минометов.

Воспользовавшись паникой румын, наш 929-й полк вышел на монастырскую высотку, которая господствовала над местностью. За успешную разведывательную операцию командира взвода наградили орденом Боевого Красного Знамени, меня орденом Красной Звезды, а остальных медалями.

Во время Яско-Кишиневской операции был такой случай. К генералу Путейко пришел командир танковой бригады и доложил, что прибыл в его распоряжение (бригада с новыми танками). Генерал вызвал меня и приказал ночью вывести танки на исходную позицию для наступления. Вечером после боя командир бригады пришел к генералу и доложил, что атака неудачная – бригада потеряла 50% танков. Генерал вызвал меня и строго спросил, может, была плохая позиция, может, не туда вывели на исходные положения. Командир бригады говорит: нет, правильные позиции, вышли туда, куда вы указали. Оказалось, очень плохие танки. Это были МК-4, полученные от Великобритании. Они имели плохую броню, очень узкие гусеницы, даже не было нижнего люка. Обычно танкисты в трудной обстановке покидают танк через нижний люк. У наших танков нижние люки были у всех типов. Танкисты дали название танкам марки МК-4 «Могила четырех» – экипаж танка состоял из 4 человек.

Для прикрытия левого фланга по приказу подполковника Коротких П.А. мне дали 30 человек бойцов, 1 пушку, 2 ручных пулемета. Левый фланг был открыт, нашего соседа не было еще двое суток, но румыны не пытались нас атаковать. С приходом соседней нашей части, я отвел приданный мне отряд на монастырскую высоту, а сам по приказу командира полка Коротких П.А. стал его адъютантом (порученцем).

Наша дивизия развивает наступление и выходит под город Яссы, но нам поступает приказ отходить обратно к монастырским высотам, так как немцы сосредотачивают крупные силы для наступления. Мы отходим, и нас преследуют немецкие танки. При отходе была пурга, никакой видимости, у нас заблудился штаб полка. Коротких нервничает, связь со штабом пропала, дает распоряжение старшему лейтенанту – связисту и мне разыскать штаб. Мы пошли и наткнулись на дозор румын. Один румын убежал, второй сдался в плен. У пленного мы узнали, что тут располагается румынская часть. Привели пленного к командиру полка и объяснили, что в том направлении румынская часть, он нам говорит: «Мне нужен штаб, а не пленный». Мы пошли в другом направлении и удачно встретились со штабом полка. Наша дивизия без больших потерь отошла от города Яссы к монастырской высоте.

Когда у командира дивизии полковника Путейко М.К. погиб адъютант, он вызвал меня и назначил своим адъютантом, хотя по званию я был сержант, а ему по штату полагался капитан.

В мои обязанности входила охрана командира. Охранял его специальный взвод охраны, а я должен был контролировать несение службы охраны. У командира дивизии были две легковые автомашины: «Виллис» и «Опель-Капитан» и две лошади.

Был случай: дивизия находилась на отдыхе после

Коневод и шофера:

1. Шофер автомашины «Виллис» - американского производства - Алексей
2. Шофер автомашины «Опель-Капитан» немецкого производства - Николай из г. Горького (Н. Новгород)

ВОЕННАЯ ДИВИЗИЯ

На ад"ютанта командира 254 Стрелковой Черкесской Краснознаменной
ордена Суворова и ордена Богдана Хмельницкого дивизии.
~~Сержанта НАЛАРОВА Михаила Сергеевича~~

Тов. НАЛАРОВ пришел в дивизию в 1942 году в качестве рядового
борца и длительный период участвовал в боях в стрелковых подразделениях
борцом и младшим командиром проявлял неоднократно образцы мужества
и героизма.

В 1943 году как исключительно смелый, инициативный и развитый
младший командир был назначен ад"ютантом командира полка, а в 1944
году ад"ютантом командира дивизии.

Выполняя обязанности ад"ютанта, он усердно работал над собой, повышая
свой военный уровень развития.

Наблюдая за ходом боя и боевой жизнью частей и подразделений
вместе со своими командирами тов. НАЛАРОВ получил опыт и качественно
разбирался в вопросах тактики.

Неоднократно выполнял самостоятельно важные боевые поручения
по выводу пехоты и танков в исход, по подавлению или преследованию
различия об измеченный солдат подразделения в ходе боя под огнем
противника.

Дисциплинированный, смелый и инициативный младший командир.

Вполне может быть принят в Военное училище и безусловно по
окончанию тов. НАЛАРОВ будет примерным офицером.

Командир 254 Стрелковой Черкесской Краснознаменной
ордена Суворова и ордена Богдана Хмельницкого дивизии

Генерал-Майор

С. С. С. (Путевого)

29 ноября 1944 года.

боев, меня не было. Часовой впустил связиста в блиндаж генерала, а у него на столе лежала карта с расположением войск – нам всем хорошо всыпали – но могло быть и хуже.

Один раз у генерала появился майор-чекист. Генерал срочно меня вызвал и строго спросил, где оперативная карта? Она всегда находилась у меня в планшетке, и я ему подал. Потом выяснилось, что потерял оперативную карту майор – заместитель начальника оперативного отдела. В военное время это грозило трибуналом.

Мои поручения, кроме охраны генерала:

1. Вывод танков и пехоты на исходные позиции (контролировал, иногда участвовал сам).
2. Выбор наблюдательного пункта перед наступлением.
3. Посещал полки с целью контроля как питаются солдаты.
4. При форсировании Одера следил за проведением операции и докладывал генералу.
5. Передавал отдельные распоряжения в части дивизии в период боя.
6. Поднимал бойцов в атаку.

На нашем участке фронта весной и летом 1944 года шли ожесточенные бои, в которых участвовало большое количество танков и авиации. Иногда нашу оборону атаковали до 40 танков в сопровождении «Тигров». Нам очень помогала наша штурмовая авиация ИЛ-2.

В нашем тылу сосредоточилось много наших войск – готовились к наступлению. Немецкая авиация нас непрерывно бомбила, даже ночью с осветительными ракетами. Не достигнув успеха, немцы прекратили наступление, и нас отвели с передовой на короткий отдых и пополнение.

НАСТУПЛЕНИЕ

20 августа 1944 года началось наше наступление одновременно 2-го Украинского фронта в районе города Яссы и 3-го Украинского фронта в районе города Кишинева.

Наступлению предшествовала авиационная и артиллерийская подготовка. Сначала бомбила немцев авиация союзников – «Летающие крепости». Они прилетали с запада, бомбили, садились к нам на аэродромы, заправлялись и на обратном пути снова бомбили.

Мы перед наступлением ждем нашу авиацию, но неожиданно появляется армада немецкой авиации Ю-87 в сопровождении истребителей. С нашей стороны идут ИЛ-2, завязывается воздушный бой, и немецкие самолеты вынуждены сбросить бомбы куда попало. После авиационной подготовки начинается артиллерийская – до 250 орудий на километр молотят немецкую оборону более двух часов. В наступлении участвуют наши мощные самоходные орудия ИСУ-152.

В результате такого сильного огневого воздействия немцы понесли большие потери, и в первый день наступления наша дивизия без сопротивления продвинулась на 16 километров.

На второй день сопротивление усилилось, но наша дивизия продвинулась на 25 километров и овладела крупным административным центром и мощным опорным пунктом – городом Яссы.

929-му полку, который первым ворвался в город Яссы, было присвоено звание Ясский. Полком командовал онежанин П.А. Коротких (о том, что он родился в Онежском районе около деревни Чекуево, я узнал позже, когда судьба забросила меня на работу в город Онегу).

24 августа 2-й и 3-й Украинские фронты замкнули кольцо окружения, в которое попало 18 дивизий немцев. У них практически не было оружия и патронов, днем они скрывались в кукурузе, а ночью делали попыт-

Разведрота (Рота разведки во время награждения).

Молдавия. 1944 год.

В центре переднего ряда Назаров М. С.

ки вырваться из окружения.

Некоторые эпизоды.

Немцы ночью пытаются вырваться из окружения на нашем участке. Захватили повара, который поехал за водой, и приказали показать лично, как выйти из окружения. На пути попали на нашу роту разведки – завязался рукопашный бой, почти вся наша разведрота погибла, потому что немцев было очень много.

Немцы вышли на КП дивизии. Ночь, темно, все смешались – наши и немцы. Когда стало светло, немцев танками выгнали из кукурузы, и они сдались в плен. В плен нашей дивизии попался штаб корпуса – много офицеров.

Я был в одном из подразделений – вижу, солдаты раздевают немецкого солдата. Когда подошел, оказалось, немецкий генерал. Сверху у него была надета солдатская шинель. Когда его допрашивали, немецкий генерал сказал: «Ваши солдаты – мародеры, у меня сняли часы». Генерал

Путейко ему ответил: «Это война. Могли бы Вас и убить».

Оказавшись в окружении, румынские войска сразу стали сдаваться в плен. К 24 августа 1944 года окруженная группировка немцев была ликвидирована.

Румыния. Август 1944 года.

За рулем Путейко М. К., рядом Назаров М. С.

Вспоминается такой случай. Немецкая овчарка была найдена в немецкой повозке на ремне. Она долго никого не признавала, но после двух суток общения стала признавать как хозяина меня.

Очень умная. Мы уходили и оставляли ее в машине, и она никого к машине не допускала – охраняла её.

Однажды притащила мне за ремень немецкую винтовку. В другой раз боец бросил гранату. Она бросилась за ней и хотя от взрыва не пострадала, но оглохла. Ездила со мной на танке, около башни.

Шли тяжёлые бои, заниматься собакой не было времени, и она ушла от нас.

После окончания боев наша дивизия отметила в городе Яссы свой юбилей. Путько М.К. было присвоено звание генерал-майора.

Я вместе с генералом на автомобиле «Опель-Капитан» съездил в Бухарест. Несколько ночей мы жили в приличной гостинице в центре Бухареста, сходили в театр.

В результате проведенной наступательной операции была освобождена южная часть Молдавии и пал фашистский режим в Румынии.

Наша дивизия находилась на отдыхе в Молдавии, шла подготовка к передислокации на 1-й Украинский фронт для наступления в Польшу и к Берлинской операции.

Генерал решил навестить свою малую родину, село недалеко от города Минска в направлении на Молодечно. Мы с генералом ехали на «Виллисе», за нами шла машина «Додж» с охраной, потому что поездка была небезопасной, и «Студебеккер». В кузове «Студебеккера» генерал привез родным корову. На родине жили средняя сестра с мужем и младшая сестра Таня. Немцы деревню сожгли, поэтому родные генерала жили в бывшей колхозной бане. Генерал уехал в Ульяновск к бывшей жене, а я с машинами остался на его родине на несколько дней. Старшую сестру Путько М.К. немцы повесили в Минске, она пыталась отравить немецких офицеров. Брат Путько был расстрелян за связь с партизанами.

Через несколько дней генерал приехал, и мы отправились в новое место дислокации в Польшу.

С июля 1943 по сентябрь 1944 года мы прошли от станции Лиски (Воронежская область) всю Украину и Молдавию до границы Румынии пешком, редко на танках. Прошли это огромное пространство не парадом, а с боями. Немцы отступали, ожесточенно сопротивлялись, а потому ежедневно приходилось жить рядом со смертью. Иногда жизнь висела на волоске, казалось, нет выхода, но сила воли, смелость, смекалка, а иногда и везение (судьба) – спасали жизнь.

Смерть немецким оккупантам!

СПРАВКА

Выдана Сергантию Назарову

Михаилу Сергеевичу

в том, что ему

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР Маршал Советского Союза товарищ СТАЛИН приказом от 22 августа 1944 года объявил благодарность за участие в боях при прорыве обороны противника и за овладение городом ЯССЫ.

Командир 254 стрелковой Черкасской
Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени
ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени
дивизии ПОЛКОВНИК

Взят (ПУТЕЙКО)

Смерть немецким оккупантам!

СПРАВКА

Выдана Сергантию Назарову

Михаилу Сергеевичу

в том, что ему

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР Маршал Советского Союза товарищ СТАЛИН приказом от 24 августа 1944 года объявил благодарность за участие в разгроме группировки противника южнее ЯССЫ и овладение городами РОМАН, БАКЭУ, БЫРЛАД и ХУШИ.

Командир 254 стрелковой Черкасской
Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени
ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени
дивизии ПОЛКОВНИК

Взят (ПУТЕЙКО)

Смерть немецким оккупантам!

СПРАВКА

Выдана Сергантию Назарову

Михаилу Сергеевичу

в том, что ему

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР Маршал Советского Союза товарищ СТАЛИН приказом от 23 августа 1944 года объявил благодарность за участие в боях по овладению городом ВАСЛУЙ.

Командир 254 стрелковой Черкасской
Краснознаменной ордена Суворова 2-й степени
ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени
дивизии ПОЛКОВНИК

Взят (ПУТЕЙКО)

Во время боев под г. Яссы (Румыния).

Полковник Путейко Михаил Константинович,
Назаров Михаил Сергеевич.
Август-сентябрь 1944 года.

Был случай на Украине: мы попали на немецкую разведку, столкнулись на расстоянии до 15-20 метров. Мне несколько пуль пробили новую шубу, по чистой случайности остался невредим. На монастырской высоте был легко ранен в руку, остался в части. На той же высоте попал под бомбежку, укрыться было негде, и мы со старшим лейтенантом упали в небольшую воронку, прикрывали генерала Путейко. Немцы бомбили кассетными бомбами, я в воронке лежал лицом к небу. Вижу, одна огромная бомба по траектории полета падает прямо на нас. Перед землей она раскрылась, и высыпалось

множество мелких бомб, одна из них упала недалеко от старшего лейтенанта, и ему вырвало левый бок. Я долго не мог прийти в себя, потом чувствую – живой, потрогал голову, она вся в крови. Вся гимнастерка и голова были в крови от моего товарища, а меня только контузило. Таких или подобных случаев было много – это была война. Почему-то у меня не было мысли, что я погибну.

Я долгое время на фронте был комсомольцем, а в конце войны стал кандидатом в члены партии. Немцы комсомольцев и коммунистов в плен не брали – расстреливали. При проведении опасных операций или разведки документы оставались в тылу (в штабе). У себя был только медальон, по которому в случае смерти устанавливали личность. Законы военного времени были очень суровые – судьбу решал в случае провинности военный трибунал: расстрел или штрафная рота. Провинности – это отступление без приказа или паникерство. Были и случаи самострелов, когда человек стреляет в себя сам, чтобы уйти с фронта. Такие самострелы случались в основном в 1942 году. Встречались люди со слабым характером и слабой силой воли, которые не могли вынести фронтовую жизнь. Первые штрафные роты были укомплектованы в основном из политических заключенных, они сражались героически, и в большинстве случаев оставшихся в живых амнистировали, ведь они искупили свою вину кровью.

Будучи длительное время на фронте под воздействием сильных артиллерийских обстрелов, непрерывных бомбежек, человек привыкал к обстановке, адаптировался. Он уже не так реагировал на смерть своих товарищей, как это было бы в мирное время.

ШТРАФНЫЕ РОТЫ

Во время войны мне приходилось неоднократно быть свидетелем боевых действий штрафных рот. Коротко пишу о том, что осталось в памяти.

На Украине, где точно не помню, нашей дивизией неоднократно предпринимались атаки, но все безуспешно. В 300-400 метрах от нашей траншеи была низменность, где протекала небольшая речка и находилось село. Там располагались немцы. Это происходило летом после курского сражения. Днем во время обеда немцев вдруг атакует какое-то воинское подразделение. Потом мы узнали – это была штрафная рота. Она застала немцев врасплох в период обеда. Штрафники захватили несколько немецких танков и использовали их в боях.

В первых штрафных ротах были в основном политические заключенные, они храбро сражались за Родину, и у многих оставшихся в живых позже были сняты судимости. Любое игнорирование приказа командира в штрафной роте грозило расстрелом.

А тогда штрафники освободили село, и мы стали преследовать немцев.

Был такой случай. Наша часть преследовала отступающих немцев. Идем ночью, силы уже на пределе, рядом с нами шла штрафная рота, и я был свидетелем, как один боец-штрафник, по виду цыган, бросил в грязь свой пулемет. Командир роты приказал поднять и нести станок, но он не подчинился. Возможно, даже не мог. Командир несколько раз повторил приказ, но боец не поднял пулемет, и тогда командир расстрелял его на месте.

Был приказ Верховного Главнокомандующего Сталина И. В.: Если уйдешь с поля боя или отступишь без приказа – расстрел.

Однажды я был свидетелем такого расстрела. Случайно увидел, как зачитали приговор одному бойцу, пожилому по возрасту, дали сказать последнее слово, а он отвернулся, помолился, и его расстреляли.

Польша. Висло-Одерская операция.

В октябре 1944 года наша дивизия прибыла в Польшу на Сандомирский плацдарм на реке Висла. Здесь происходило пополнение дивизии и проводилась учеба, подготовка к предстоящим боям. Особое внимание уделялось овладению новой техникой. Проводились учения (обстрел солдат) – наступающая пехота шла в непосредственной близости за валом артиллерийского огня, учили солдат и офицеров овладению укрепленными сооружениями (дотами). Впереди укрепленных сооружений у немцев было много, но наша армия имела первоклассную технику – танки, артиллерию и авиацию.

В ноябре проводился набор в военное танковое училище, и я со своим товарищем Владимиром Шубным решил, что война приближается к концу и нужно приобрести профессию к мирной жизни. (Старший сержант Владимир Шубный служил в 929-ом полку, мы были знакомы раньше).

Генерал Путейко М.К. не возражал, и нас, трех человек, направили на сборный пункт на медкомиссию. Учиться предлагали на 6-месячных офицерских курсах «Выстрел» при штабе корпуса 52-ой армии. Начальником штаба корпуса оказался наш земляк – генерал-лейтенант из города Котлас, но я отказался. Мы прибыли на сборный пункт и прошли комиссию, но нас с Владимиром определили не в танковое, а в пехотное училище. Мы решили самовольно вернуться на фронт в свою часть. (Солдаты говорили, что дальше фронта не направляют).

После нашего удачного возвращения генерал Путейко М.К. своего нового адъютанта – старшего лейтенанта отправил в свою часть, а меня взял обратно к себе. Мой друг Владимир как-то случайно в тылу без боев был ранен шальной пулей в живот. Я навел его в медсанбате и госпитале. Он чувствовал себя неплохо, но через три дня, когда я пришел его навестить, его уже не было – он умер. Медсестры сказали, что сразу после операции он нару-

шал режим, стал ходить, и поэтому его спасти не смогли.

На фронте шла подготовка к наступлению. К новому году, 1 января 1945-го, на плацдарме скопилась большая масса войск (Сандомирский плацдарм, Польша).

Я после войны из литературы узнал, что на плацдарме были сосредоточены 2 танковые армии, танковый корпус и 4 общевойсковые армии.

В ночь на 1 января 1945 года по войскам была дана команда салютовать только каждому десятому солдату, чтобы немцы не определили такое скопление войск. Но после новогодних 100 грамм в небо взметнулась большая масса трассирующих пуль, особенно из леса, где были танкисты. Ночью немцы ожидали нашей артподготовки, отступили на 10 км на заранее подготовленные для обороны позиции. Они рассчитывали, что мы пойдем в наступление и артподготовка пройдет впустую.

Наступление началось 12 января 1945 года с артиллерийской подготовки, которая продолжалась более 2 часов. Действия авиации были ограничены из-за плохой погоды. Нашей дивизии для прорыва обороны был придан полк тяжелых танков ИС и подразделение «Катюш». Придан, значит, дан дивизии на время проведения военной операции во временное подчинение (для её усиления). Кроме танкового полка была придана артиллерия – «Катюши» и дальнобойное орудие. Первые 10 километров преодолевали практически без сопротивления. Один из немецких пленный рассказал: «Солдаты и офицеры потеряли всякое самообладание и самовольно покидали позиции, уходя вглубь обороны».

В прорыв были введены танковые части с десантом, которые стремительно продвигались вперед. Продвижение нашей дивизии задержал опорный пункт на высоте (кладбище). На завтра утром, после короткой артподготовки, по залпу «Катюш» пошли в атаку.

Генерал направил меня в полк, где поднимали солдат в атаку – опорный пункт взяли ночью с танковой колон-

ной и снова стали стремительно продвигаться вперед. На развилке дорог встретились с колонной автомашин, которая двигалась на запад, оказалась немецкая колонна. Танки устроили разгром колонны, и мы двинулись дальше, овладели важным мостом за р. Пилицу. Немцы неоднократно пытались захватить мост обратно, но безрезультатно. Отступление немцев превратилось в бегство. 18 января 1945 года наша дивизия совместно с танками вышла к старой границе фашистской Германии – даем салют в сторону Германии из всех видов оружия.

Первые десятки километров немецкой территории не встречали населения – все убежали. У солдат было настроение: «Кровь за кровь, Смерть за смерть» – громили все. После был приказ И.В. Сталина прекратить такое безобразие. Позднее стали встречаться пожилые люди, дети, женщины. В отдельных домах горел свет, а населения не было, чувствовалось, что только сбежали.

23 января 1945 года наша дивизия вышла на реку Одер в районе мощного укрепленного района севернее города Бреславль.

Река Одер на данном участке была шириной 150-200 метров, на западном берегу реки проходила мощная линия обороны с железобетонными укреплениями – дотами. По берегу проходила насыпная дамба от разливов, где были замаскированы укрепления. На земле лежало 5-10 см снега. Запомнилось, когда мы подходили к реке Одер, я видел, как дикие козы добывают корм на поляне. Немцы, видимо, берегли природу и животный мир, потому что в лесах часто встречались белки, которые не боялись человека. На таком ограниченном пространстве мы неоднократно видели диких коз.

Подходили к реке Одер без шума и выстрелов, сходу без артиллерийской подготовки стали форсировать реку. Только наш десант доплыл до середины реки, как тихий немецкий берег ожил, окрыли огонь пулеметные точки в дотах. На берег смогли высадиться лейтенант

Госпиталь в г. Ессентуки.

Лето и осень 1945 года.

и один боец, они сутки лежали в снегу у бровки берега, недалеко от дота. Наши бойцы все время следили и поддерживали их огнем из пулеметов, чтобы немцы не смогли их уничтожить. На вторые сутки ночью лейтенант с бойцом решили переплыть обратно вплавь, боец утонул, а лейтенант переплыл и остался жив – ему присвоили звание Героя Советского Союза. Необходимо крепкое здоровье, чтобы переплыть реку 150-200 метров, когда по реке плыл редкий лед.

Через несколько дней подразделения нашей дивизии под прикрытием мощного огневого удара форсировали Одер и захватили плацдарм полкилометра в глубину и два километра по фронту.

На прямую наводку при форсировании реки были по-

ставлены даже орудия крупного калибра (152 мм), но уничтожить доты не удалось. И всё-таки немцы не могли помешать переправе, они были оглушены таким мощным артиллерийским огнем.

Командный пункт Путейко М.К. находился в одном из дотов. Доты были очень мощные, до 1 м толщины железобетона, входные двери из слоеной стали толщиной 20 см, имелась принудительная вентиляция. Наша дивизия накапливала силы на плацдарме для развития наступления, немцы пытались нас атаковать и сбросить с плацдарма. 2 февраля генерал Путейко М.К. дал мне распоряжение найти заместителя командира артиллерийского полка противотанковой артиллерии и пушки нового образца – 100 мм, чтобы отразить попытку немцев организовать атаку на левом фланге. Пушки занимали позиции на краю опушки леса на передовой за дамбой и были замаскированы на случай танковой атаки. Было решено нанести удар прямой наводкой одной батареи.

Командир батареи – капитан и я стояли на дамбе, по его команде батарея точно накрыла огнем немецкие позиции. Немцы небольшими группами сосредотачивались для атаки. На немецкой стороне на расстоянии от нас 200-300 метров были кирпичные постройки. Как только батарея дала 3-4 залпа по немцам, со стороны кирпичных построек открыли огонь немецкие пушки. Один снаряд попал в стоящий рядом с нами дуб. Дуб снарядом срезало, и он упал в другую сторону от нас. Я очнулся от удара, сел и вижу: у меня нет правой ноги, у ноги перебило кость ниже таза и ее закинуло назад. Сначала я боли не чувствовал, за брюки вытянул вперед ногу и обрадовался, что ее не оторвало. Но вдруг у меня стало темнеть в глазах, я повалился на бок в лужу крови. Оказалось, что у меня осколком пробило таз и кость ноги (тазобедренную кость). У командира батареи оторвало руку, она лежала около меня. Немцы продолжали вести артиллерийский огонь, но нас сразу подобрала, и

меня понесли в дот к генералу.

Я после большой потери крови очень хотел пить. Нас с командиром батареи сразу отправили в наш госпиталь, где мне сделали операцию. После операции я двое суток не приходил в сознание, меня спасла медсестра Лида. В госпитале не оказалось 1-ой группы крови. Лида согласилась дать мне кровь, сколько, я не помню, но потом она сама стала чувствовать себя плохо. Через несколько дней ко мне приехал генерал Путейко и сказал, что меня нужно эвакуировать в тыл.

Эвакуировали в госпиталь на германской территории. Врач настойчиво предлагал ампутировать ногу, но я отказывался. Мне в таком тяжелом состоянии было безразлично, согласен и умереть, но жизни без ноги я представить не мог. Моя настойчивость оказалась мне на пользу, и я стал поправляться, хотя врачи пугали, что у меня гангрена и я умру. У врачей тогда было это стремление ампутировать, потому что лечить ногу значительно труднее, чем ее отрезать.

Позже меня эвакуировали в тыл в город Львов. В пути на поезд напали бандеровцы, но нападение отбил прибывший бронепоезд. Даже в самом Львове бандеровцы нападали на госпитали, убивали раненых и медицинских работников. Для окончательного лечения меня перевезли в город Ессентуки на Кавказ.

В гипсе, не поднимаясь с койки, я пролежал с февраля по октябрь 1945 года. В октябре вернулся домой, но ходил сначала на костылях, а потом все же костыли бросил, хотя ходить было трудно. В госпитале мне дали медицинское заключение: «Ограниченное хождение без подъема тяжестей» и установили инвалидность III группы пожизненно.

После моего ранения наша дивизия участвовала в Берлинской операции в составе 52-ой армии на левом фланге 1-го Украинского фронта. Взятием Берлина 9 мая 1945 года закончилась самая кровавая война за всю

историю войн, которая продолжалась 1418 дней и ночей и унесла жизни 20 миллионов советских людей. Всего в этой войне погибло около 50 миллионов человек.

За успешные боевые действия в Великой Отечественной войне 254-ой стрелковой дивизии было присвоено звание Черкасской и она была награждена несколькими орденами:

- Орденом Ленина,
- Орденом Красного Знамени,
- Орденом Суворова,
- Орденом Кутузова,
- Орденом Богдана Хмельницкого.

В 1941 году нашей дивизией командовал Павел Федорович Батицкий, который после войны стал маршалом, заместителем министра обороны по противовоздушной обороне. От берегов Днепра до Берлинской операции дивизией командовал талантливый, исключительно храбрый генерал-майор Путейко Михаил Константинович, который не дожил до конца войны 20 дней. Раненным он был вывезен из Германии в город Львов, где умер и похоронен на Холме Славы. Также погиб за неделю до конца войны наш земляк, онежанин, командир 929-го Ясского полка Петр Александрович Коротких – талантливый командир, его полк был лучшим в дивизии. Петр Александрович Коротких был награжден следующими орденами:

- Орденом Ленина,
- Орденом Красного Знамени,
- Орденом Суворова,
- Орденом Отечественной войны,
- Орденом Александра Невского.

Наша Родина Россия и Белоруссия должны отдать должное ее прославленным сыновьям Путейко Михаилу Константиновичу и Коротких Петру Александровичу.

Назаров Михаил Сергеевич, г. Онега.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С октября 1945 по март 1949 года работал диспетчером.

С марта 1949 по май 1951 года учился в Архангельском институте повышения квалификации. Закончил 2-годичное отделение с отличием, получил специальность «Техника водного транспорта леса».

С мая 1951 по июнь 1954 года работал техноруком Шенкурского распиловочного участка Важской сплавконторы.

За время работы накопил большой опыт по постановке и эксплуатации запаней.

Проводили с начальником сплавучастка Коротковым Михаилом Петровичем большую работу по капитальному строительству жилья. За время моей работы были построены новые сплавные поселки: Усть-Шелошский, Золотиловский, Устьледский, Шеговарский, жилые поселки для сплавщиков. Решены вопросы отчуждения земельных участков под строительство указанных поселков. Впервые на реке Ваге проводил мелиоративные работы, в целях улучшения сплавных путей. Река Вага на территории сплавучастка имела большие пески, что затрудняло проведение сплава леса модем.

С июля 1954 по сентябрь 1955 года работал главным инженером Важской сплавконторы.

С сентября 1955 по август 1958 года учился на 3-годичном отделении инженеров водного транспорта леса в Архангельском лесотехническом институте. По окончании получил диплом инженера по лесозэксплуатации и был направлен главным инженером Онежской сплавконторы треста Двиносплав. Главным инженером сплавконторы проработал до апреля 1961 года.

В апреле 1961 года был назначен директором Онежской сплавконторы треста Двиносплав.

Первые годы предприятие работало плохо, ежегод-

но замораживалась древесина в Онежском порту, были плохие экономические показатели – работали с убытками. В результате проведения реконструкции рейдовых сооружений в Онежском порту, а также ряда мер по использованию на сплаве древесины благоприятных внешних горизонтов положение со сплавом древесины улучшилось.

Провели реконструкцию и на лесобазе Рочево, а именно:

1. Построили новые цеха лесопиления и производства тары.
2. Механизировали трудоемкие производства. Установили 2 башенных крана и один консольно-козловой, и др.
3. Для использования отходов производства построили цех по производству щепы.
4. Много внимания уделяли переработке низкосортной древесины.

В результате проведенных мероприятий положение на предприятии улучшилось. Несмотря на увеличение объемов сплава предприятие стало работать стабильно, успешно выполнять планы производства при хороших экономических показателях, т.е. вместо убытков получать прибыль.

За хорошие показатели работы предприятия меня наградили орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

В 1978 году вышел на пенсию.

Проводы на пенсию. Октябрь 1978 года.

ОНЕЖСКАЯ СПЛАВКОНТОРА

Онежская сплавконтора являлась одним из крупных предприятий лесной промышленности архангельской области. Кроме сплавных работ проводила лесозаготовки и деревообработку древесины. Объем сплавных работ составлял 1,4 - 1,5 млн. кубометров. Длина сплавных путей составляла р. Онега - 415 км, о. Лаче и Кенозеро - 80 км, р. Кемь - 37 км, р. Свидь - 60 км. Сплавные работы проводились во всем бассейне р. Онеги от границы Вологодской области и Карелии в Кенозерье. Условия сплава сложные в связи с наличием на р. Онеге порогов. Объем лесозаготовок - 120 тыс. кубометров. Деревообработка (лесопиление) - 35 тыс. кубометров (пиломатериалы, тара и мебельные заготовки). Производство щепы - 30 тыс. кубометров. Выкатка и отгрузка древесины в вагонах ЖД - 120 тыс. кубометров.

Коллектив, который выполнял указанные объемы производства, составлял 1850 чел. В летний период более 2000 человек. В г. Онеге работало - 909 человек.

РОДОСЛОВНАЯ НАЗАРОВЫХ (ЛОБКОВЫХ)

В деревне (селе) Шидрово (на берегу реки Вага, в 3 км от впадения её в Северную Двину) было 73 дома, в т.ч. 5 домов Назаровых (моего дяди и его сыновей). Более 2/3 населения деревни имели фамилию Назаровы, и все имели семейные (деревенские) прозвища. Наши родственники по прозвищу Лобко, так называли деда. Я помню, что наши родственники даже гордились своим прозвищем, потому что дед был уважаемым человеком в округе.

Сейчас уже все забыто, деревни опустели, поэтому я решил сохранить прошлое.

Прадед Павел и дед Василий Павлович родились и жили в деревне Шидрово Виноградовского района Архангельской области. Как и откуда появились родные в Шидрово, мне неизвестно. Занимались рыболовством, земледелием и животноводством.

Прадед Назаров Павел – деревенское прозвище Лёвечи.

Дед Назаров Василий Павлович – среднее сословие, основное занятие – карбасник. Занимался перевозкой товаров для местных купцов из Архангельска в Усть-Важскую волость Шенкурского уезда. Имел большой карбас, нанимал рабочую силу, и карбас тянули вручную 300 км. Также занимался земледелием и животноводством.

Однажды дед долго задержался в рейсе, его жена беспокоилась и пошла разыскивать мужа по реке. Нашла в селе Емецк (160 км от Шидрово), он загулял с купцами и задержался. А она в результате простудилась и умерла.

В то время с Архангельском сообщение было только по реке Северная Двина, дороги до Архангельска летом не было. По рассказам отца, ходил один пароход и то очень редко, поэтому доставка товаров из Архангельска

карбасами имела большое значение.

Жена умерла, когда деду было сорок. Дед женился на 16-летней девочке из деревни Сюма (на 55-ом км. от устья реки Вага) – Екатерине.

Я с отцом ходил прощаться с дедом, когда он был сильно болен. Ему было тогда 73 года.

У деда от первой жены были дети:

1. Никита Васильевич – последние годы жил в д. Шидрово, где и умер. Его дети: Анна и Лариса (умерли).

2. Сергей Васильевич – мой отец.

Дети: Михаил, Пётр, Василий, Борис.

3. Константин Васильевич – умер не на родине.

4. Была и дочка, которая умерла еще ребенком.

От второй жены:

1. Максим Васильевич.

2. Александр Васильевич.

3. Антонида Васильевна – в последнее время жила в Архангельске. Её дети: Василий и Дима.

4. Фёдор Васильевич.

Максим Васильевич построил хороший деревянный дом в деревне Шидрово, но все – Максим Васильевич, Александр Васильевич, Антонида Васильевна уехали в Архангельск и там работали до конца своей жизни. Александр Васильевич в основном работал в торговле, был на моей памяти директором продовольственного (мясного) магазина. Антонида Васильевна долгое время работала вагоновожатой трамвая, имела, как Александр Васильевич, начальное образование, но была активной комсомолкой. Все были очень гостеприимными людьми. Фёдор Васильевич уехал в Архангельск к старшим братьям и поступил учиться в медицинский институт. Окончил институт по специальности хирург. Воевал в войсках Рокоссовского. Сразу после войны служил в Архангельске в военном округе в звании полковника. Фёдор Васильевич окончил военную академию, был заместителем ко-

мандующего Северо-Западного округа. В дальнейшем работал (служил) в Минском и Ленинградском военных округах. Умер в Ленинграде.

У Максима Васильевича был сын Прокопий Максимович, который окончил медицинский институт. Во время войны – майор медицинской службы. После войны работал главным врачом больницы в Архангельске. В последнее время работал в Северодвинске, где и умер.

Сын Александра Васильевича Юрий Александрович всю свою трудовую деятельность посвятил морю – плавал на торговых судах в должности механика и старшего механика. В настоящее время живёт в Архангельске на улице Попова, сейчас на пенсии.

У родственников отца были и другие дети, но я их плохо помню.

Отец Назаров Сергей Васильевич родился 8 октября 1892 года, умер 9 сентября 1984 года. Прожил 91 год.

Его детские годы были очень трудными. Мать неродная, а потому жизнь была очень сложной. Работал Сергей Васильевич на обстановке фарватера в районе реки от Шидрово до устья Ваги. (Обстановка – это установка бакенов и других знаков для обозначения фарватера реки). Работал на запани Шидрово на формировке плотов. Запань – речной рейд, где сортировали древесину и формировали из нее плоты для транспортировки в Архангельск. Имел свой дом, корову, овец, кур. Некоторое время выращивал свиней. Жили в основном своим хозяйством, кроме хлеба, который приходилось покупать. Имел приусадебный участок 0,2 гектара, на котором выращивали картофель и ячмень.

Мать Назарова Ксения Григорьевна (девичья фамилия Удальцова) родилась 10 марта 1894 года, умерла 15 января 1984 года. Прожила 90 лет.

Родом из деревни Выставка (около 40 км от устья Ваги). В молодые годы работала прислугой у купца Кузнецова в деревне Усть-Вага. Родила 7 детей: 6 сыновей

и одну дочь. Два первых сына и дочь умерли. Вырастила и воспитала четырех сыновей – Михаил, Петр, Василий и Борис. Наряду с домашним хозяйством ей приходилось работать в колхозе. Была очень трудолюбивой женщиной.

Мои братья:

Пётр Сергеевич – всю жизнь прожил в деревне Шидрово, работал на обстановке вместе с отцом. Его дети: сыновья Сергей (трагически погиб на работе) и Александр, дочери: Люба, Аля и Таня.

Василий Сергеевич в последнее время жил в Новодвинске, работал крановщиком портового крана, умер в 1989 году. Дети – Галя и Таня.

Борис Сергеевич в последние годы живет в Новодвинске. Сын Виталий живет там же.

Полиграфическое исполнение: ООО«Типография А4»
г. Архангельск, ул. Логинова, 17, оф. 23Б, тел.: (8182) 437-007
заказ № 3580, тираж 130 экз.

Окружение и разгром Яско-Кишиневской группировки немцев.

После разгрома Яско-Кишиневской группировки и освобождения Румынии от немецкой оккупации наша дивизия была перебросена в Польшу на Берлинское направление.

Я был ранен на плацдарме за р. Одер под г. Брестом в 80-90 км от Берлина.

Боевой путь Черкасской стрелковой дивизии

Военные дороги с боями.

Стрелкой показан мой путь по Украине и Молдовии на войне 254 сд. - 52 армии.

В основном пешком. Сначала Степной фронт и Воронежский фронт. В последующем I и II Украинские фронты. В Курской дуге участвовали в наступательной операции, а так же Корсун-Шевченковской и Ясско-Кишиневской операции.

Стрелкой указан боевой путь 254 сд., в которой я состоял и воевал. Указанный путь в основном пройден с боями пешком. Ст. Лиски Воронежской области прибыли с Сев.-Западного фронта на Курскую дугу.

